

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 332.12

DOI: 10.31143/2542-212X-2018-3-93-128

**ЭКОНОМИКА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И ЕЕ ПРОБЛЕМЫ****А.Х. БОРОВ**

*ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»,
Центр социально-политических исследований КБНЦ РАН
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: aslan-borov@mail.ru*

Аннотация. В статье предпринята попытка представить «очищенную» от конъюнктурных колебаний картину устойчивых параметров региональной экономики, структурных факторов долгосрочной экономической динамики, состояния и проблем инвестиционного и инновационного потенциала, а также дать оценку фактора неоднородности экономического пространства современной Кабардино-Балкарии с двойной целью – приблизиться к объяснению фактического состояния дел, и обозначить ориентиры в этой сфере для власти и общества. Методика анализа построена на сравнении показателей экономики КБР не с усредненными данными по РФ или Северо-Кавказскому федеральному округу, а с регионом, в принципе сопоставимым с ней по масштабам, ресурсам и структуре экономики, но одновременно существенно отличающимся от нее в лучшую сторону по показателям результативности – с Калужской областью. Исследование показало, что базовыми факторами актуального депрессивного состояния экономики республики и, одновременно, факторами, затрудняющим выход из этого состояния являются весьма малые масштабы и отсталая структура ее производственного потенциала. В республике потребляется больше, чем производится. Отсюда – модель экономического поведения, настроенная на получение средств из федерального бюджета и способствующая поддержанию питательной среды для коррупции и теневой экономики. В свою очередь, указанная совокупность обстоятельств практически не оставляет резервов для накопления, поддерживая вялую инвестиционную активность, низкие темпы и консервативную структуру обновления основных фондов, ослабленные стимулы мобилизации и развития инновационного потенциала. Сравнительно высокие показатели плотности экономического пространства сочетаются с его выраженной неоднородностью. Перспективы пространственного развития Кабардино-Балкарии связаны с наращиванием агломерационных характеристик и логистических функций центральной части ее территории. Обобщение результатов обсуждения путей разрешения проблем экономики региона приводит к заключению, что, прежде всего, должны быть задействованы социально-политические ресурсы регионального развития – способность общества предъявить запрос на осуществление эффективной политики экономической модернизации и способность власти воплотить этот запрос в стратегический проект, выступив перед федеральным центром в качестве носителя собственной политической воли.

Ключевые слова: Кабардино-Балкарская Республика; экономика; общие параметры; структура; сравнительный анализ; основные производственные фонды; инвестиции; инновации; экономическое пространство; социально-политические факторы.

THE KABARDIN-BALKAR REPUBLIC'S ECONOMY AND ITS PROBLEMS

A.H. BOROV

*FSBSE «Federal Scientific Center
'Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences'»
Center of socio-political researches
360000, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18
E-mail: aslan-borov@mail.ru*

Abstract. In the article an attempt is made to represent persistent trends and structural determinants of the long-term economic performance of the Kabardin-Balkar Republic, describe its investment and innovative capacity, and assess the regional economic space diversity in order to achieve the double objective – to get nearer to the explaining the real state of affairs and provide for both government and society some benchmarks in this sphere. The analysis is based on the comparison of the republican economic indicators not with the average data on Russian Federation or North-Caucasus federal district economies, but with those of the region comparable with the KBR in the scope, resource base and the structure of economy while differing essentially to the better in economic performance – that is Kaluga oblast. Analysis reveals that the basic factors, determining the actual depressed state of the regional economy are its small scope and backward structure of its production capacities. High consumption and poor production levels determinate the aspiration to receive more federal budget funds and endure the breeding ground for corruption and illicit economy. The combination of the aforementioned factors decelerates accumulation of capital and investing, undermines the development of innovative potential, and preserves slow economic renovation. The high level of economic spaces' density goes hand in hand with its visible diversity. The prospects of region's spatial development are tied to the further upbuilding of agglomerative characteristics and logistic capacities of the central part of its territory. The summing up of the discussions of the ways of solving the region's economic problems leads to the conclusion on the primary need to activate socio-political drivers of regional development – that are the society's ability to advance the request for effective policies of economic modernization and the republican government's ability to meet the popular aspirations and appear in the face of federal authorities as a bearer of self-sustained political will.

Key words: Kabardin-Balkar Republic; economy; general parameters; structure; comparative analysis; fixed production assets; investments; innovations; economic space; socio-political factors.

Введение

Общий контекст обсуждения вопросов социально-экономической ситуации и экономического развития Кабардино-Балкарской Республики в научной литературе определяется двумя основными положениями – констатацией, с одной стороны, наличия у республики необходимых ресурсов и конкурентных преимуществ, создающих возможности для успешного развития, а с другой – низких фактических и относительных показателей и длительного депрессивного состояния экономики [Казанчева 2009; Мамбетова, Маршанов 2010; Хуранова и др. 2010; Дикинов и др. 2010; Хуранова 2011; Хубиева, Мамбетова 2012; Галачиева и др. 2014].

К преимуществам относят: значительную долю населения, не достигшего трудоспособного возраста и, как следствие, потенциально высокую в

долгосрочной перспективе обеспеченность экономическими трудовыми ресурсами; 100-процентную газификацию населенных пунктов и наличие разветвленной дорожной сети, приближающейся по качеству к мировым стандартам; наличие значительного рекреационного потенциала и положительного опыта масштабного его использования; благоприятные природно-климатические условия для создания современного сельскохозяйственного производства с глубокой переработкой продукции, востребованной на российском и зарубежном рынках; наличие значительных запасов полезных ископаемых, продукты глубокой переработки которых востребованы на региональном и российском рынках [Куянцев, Кетенчиев 2009].

Другие исследователи, в дополнение к этому, приводят такие благоприятные факторы, как демографическая стабильность, существенное замедление миграционного оттока населения, сравнительно удовлетворительный качественный (образовательный) уровень трудовых ресурсов, но при этом указывают на противоположные тенденции – регион недостаточно обеспечен имущественными, финансовыми и инвестиционными ресурсами и [Нагоев 2010; Казанчева и др. 2014].

При комплексной оценке экономики Кабардино-Балкарской Республики специалисты констатируют, что по социально-экономическому положению она входит в группу регионов с крайне низким уровнем развития. Указывают на ее низкую конкурентоспособность: на 2010 г. регион занимал 81-е место – одно из последних среди субъектов РФ. В 2014 г. анализ приводит экономистов к выводу, что по основным социально-экономическим показателям СКФО находится на одном из последних мест среди округов федерации, КБР – практически на последнем месте по округу. При этом тенденции макроэкономического развития свидетельствуют, что республика идет по потребительскому типу развития – с более интенсивным ростом показателей потребления (хотя эти показатели гораздо ниже, чем в целом по РФ) по сравнению с показателями инвестирования в основной капитал. Давая сравнительную оценку предпосылок преодоления кризиса, ученые-экономисты делают вывод, что при сохранении сложившейся структуры экономики они слабее, чем у большинства других субъектов Российской Федерации [Нагоев 2010; Казанчева и др. 2014; Джанаева, Шидов 2009].

Обобщение имеющихся в экономической литературе суждений относительно путей и способов выхода экономики КБР из депрессивного состояния позволяет построить следующий алгоритм общественно-экономических решений и действий:

- Кабардино-Балкарская Республика относится к ряду тех регионов, которые не могут встать на путь устойчивого экономического роста и экономической модернизации за счет внутренних ресурсов и собственными силами;

- решающую роль тут должна сыграть региональная экономическая политика государства в лице федеральных и республиканских органов власти;

- предварительным условием осуществления эффективной политики развития региона является разработка концепции (или модели) экономики, которая была бы способна устойчиво расти, реализуя конкурентные преимущества региона, обеспечивая повышение благосостояния населения и решение социальных проблем;

- на основе такой концепции должны выстраиваться стратегия и организационно-экономический механизм достижения поставленных целей;

- основными направлениями структурной политики могут стать развитие агропромышленного и туристско-рекреационного комплексов;

- основными задачами институциональных изменений являются развитие малого бизнеса и институтов рыночной конкуренции;

- условиями успешного осуществления стратегии развития региона являются защита прав собственности, урегулирование земельных отношений, развитие инфраструктуры, преодоление коррупции и клановости, повышение качества человеческого капитала [Загазежева 2010; Дикинов и др. 2009; Керемов 2010; Сабанчиев 2012; Шевлоков и др. 2012; Казанчева и др. 2014; Шевлоков, Мисаков 2014; Куянцев и др. 2014; Дикинов и др. 2016; Иванов 2016].

Таким образом, изучение экономики Кабардино-Балкарской Республики не может ограничиваться анализом макроэкономических пропорций, рынков, конкурентных преимуществ или управления предприятиями. Экономическая стратегия и политика входят в круг центральных проблем соответствующих исследований. В соответствии с этим, предварительная гипотеза, положенная в основу предлагаемого ниже анализа, заключается в том, что выработка и реализация эффективной экономической стратегии и политики в регионе, в конечном счете, зависят от осознанного и активного участия в них его населения, выступающего одновременно как совокупность экономических агентов и как коллективный гражданский субъект региональной политики. Цель исследования состоит в попытке представить «очищенную» от конъюнктурных колебаний картину устойчивых параметров региональной экономики; структурных факторов долгосрочной экономической динамики; состояния инвестиционного и инновационного потенциала; фактора неоднородности экономического пространства современной Кабардино-Балкарии. Такая картина должна позволить и объяснить фактическое состояние дел, и обозначить ориентиры для власти и общества в этой сфере. Никакие усилия власти по «выводу» республики из экономической стагнации не дадут устойчивого результата, если общество не предпримет самостоятельных усилий по «выходу» из социального и политического застоя. Практическое значение ожидаемых результатов анализа заключается в том, что формирование в общественном сознании адекватных реальности представлений по обозначенным проблемам является предварительным условием начала этого процесса.

Широко распространенным методическим приемом при оценке состояния и развития региональной социально-экономической системы является сравнение с усредненными показателями по России и федеральным округам

(Южного до 2010 г. и Северо-Кавказского – с 2010 г.). Межрегиональные сравнения в экономическом анализе позволяют преодолеть ограничения, накладываемые статистикой. Стоимостные показатели в ней, и прежде всего, валовой региональный продукт, фиксируются в текущих ценах, что далеко не всегда позволяет получить четкую трактовку структуры и динамики изменений величины ВРП [Гордеев и др. 2014: 50]. В этих условиях «горизонтальные» сравнения разных регионов в рамках одного года оказываются необходимы, чтобы «вертикальные» сравнения состояния экономики одного и того же региона в разные годы приобретали бы смысл и давали материал для анализа. Предполагается, что сравниваемые регионы должны находиться в приблизительно одинаковых природно-климатических и хозяйственно-промышленных условиях [Бочко 2004: 36-38].

Некоторые авторы, обсуждая проблемы территориальных различий и пространственных неравенств в экономике, настаивают, что сравнению подлежат не расположенные друг от друга на приличном расстоянии и относящиеся к разным хозяйственным целостностям экономические системы, а соседние. Такое сравнение позволит не только более корректно указывать причины расхождений, но и намечать конкретные мероприятия по снятию или сглаживанию возникающих различий [Хасиева 2013: 128]. Однако представляется, что выбор параметров сравнения зависит от целей конкретного исследования и от пространственного уровня, к которому привязан научный анализ экономических проблем и экономической политики. В частности процитированный выше автор рассматривает федеральные округа как воплощение поиска новых пространственных конфигураций и механизмов решения проблемы территориальных различий и пространственных неравенств в экономике. Логичным образом межрегиональные сравнения строятся в пределах СКФО.

Но если исследование направлено на соотнесение результатов экономического анализа с социально-политическим агентом всей общественной (в том числе – экономической) практики на территории отдельного субъекта федерации, то представляется допустимым и продуктивным иной подход, а именно – сравнение с регионом, который может рассматриваться как пример, образец, модель общественного целеполагания для данного регионального социума. С этой точки зрения, сравнение регионов-«двойников» не имеет смысла. Целесообразно избрать для сравнения, скажем, с Кабардино-Балкарской Республикой регион, в принципе сопоставимый с ней по масштабам, ресурсам и структуре экономики, но одновременно существенно отличающийся от нее в лучшую сторону по показателям результативности. Пределы допустимого сравнения здесь ограничиваются тем, что различия в уровнях экономического развития не должны исчерпывающе объясняться несопоставимо иной пространственно-демографической масштабностью и особыми свойствами природно-ресурсного потенциала, позволяющими специализироваться на добыче и переработке тех или иных видов сырья. С очевидной долей условности таким сравнительным объектом в исследовании может выступать Калужская область.

Общие параметры региональной экономики

Нельзя не согласиться с тем, что современная экономическая ситуация в республике во многом определяется историческими особенностями развития ее хозяйственного комплекса. К началу проведения реформ КБР испытывала существенные проблемы, порожденные нерациональной структурой экономики, в том числе и в размещении производительных сил, в частности:

- преобладание отраслей тяжелой промышленности и их ориентация на выпуск продукции производственного назначения, что требовало кооперационных поставок материалов и комплектующих изделий из других регионов России и стран СНГ;

- слабое использование в материальном производстве собственной сырьевой и ресурсной базы;

- высокий удельный вес в структуре машиностроительного комплекса оборонных предприятий, оказавшихся в тяжелейшем положении после отмены госзаказа на их продукцию;

- излишняя концентрация промышленности в городах Нальчик, Прохладный и Тырныауз, на долю которых приходилось свыше 80% производства, более 50% основных производственных фондов, около 70% рабочей силы;

- размещение большинства работавших пищевых и перерабатывающих сельхозпродукцию предприятий в городах, что обусловило повышение транспортных издержек в расчете на единицу продукции и создало дополнительную напряженность на рынке труда в сельской местности;

- недостаточное развитие в хозяйственном отношении горных территорий республики, где производится менее 1% валового регионального продукта [Шевлоков и др. 2012: 203].

В результате, масштабы экономического спада и деиндустриализации 1990-х гг. в Кабардино-Балкарии, как и в других республиках Северного Кавказа, существенно превзошли среднероссийские показатели. Особенно это касается промышленности, причем речь идет не просто о сокращении объемов производства, а об утрате значительной части производственной базы. Так, объем промышленной продукции в 1997 г. составил только 25,8% от уровня 1990 г. Число промышленных предприятий увеличилось со 134 в 1985 г. до 808 в 1997 г., но численность промышленно-производственного персонала за этот же период сократилась с 85 тыс. до 48 тыс. чел., а рентабельность реализованной продукции упала с 25,8% до 0,2% [Кабардино-Балкария...: 107-108]

И в середине 2010-х гг. социально-экономическое неравенство республик Северного Кавказа оценивается в качестве особо острой проблемы, проявляющейся в первую очередь в существенном отставании уровня жизни населения депрессивных регионов от регионов, более благополучных в экономическом отношении. В 2014 году среднедушевые доходы жителей десяти самых преуспевающих регионов превышали среднедушевые доходы

республик СКФО более чем в 5 раз. По уровню ВРП на душу населения имеется десятикратное и более отставание. Причем, приведенный разрыв в социальном и экономическом положении регионов не сокращается, а углубляется, все больше усиливая неравенство и социальную напряженность, чем успешно пользуются радикальные террористические организации. Размывание социальных, экономических и политических границ, особенностей национальных культур предъявляет новые требования к формированию уникальных социально-экономических преимуществ, наименее подверженных влиянию изменений в международной экономике [Иванов 2016: 79].

Сводная таблица основных социально-экономических показателей по КБР за 2005 и 2016 гг. на общероссийском фоне и в сравнении с Калужской областью обнаруживает характерные черты состояния и динамики региональной социально-экономической системы (Таблица 1).

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели

	2005			2016					
	РФ		КБР	РФ		КБР		Калужская область	
	Абс.	Абс.	% к РФ	Абс.	Абс.	% к РФ	Абс.	% к РФ	
Площадь территории, тыс. км ²	17098,2	12,5	0,1	17125,2	12,5	0,1	29,8	0,2	
Численность населения на 1 января 2006 и 2017 г., тыс. человек	142753,5	894,0	0,6	146804,4	864,4	0,6	1014,6	0,7	
Средне-годовая численность занятых в экономике, тыс. человек	66791,6	310,6	0,5	72065,2	358,9	0,5	508,9	0,7	
Валовой региональный продукт в 2004 и 2015г. , млрд руб. ¹⁾	14555,09	32,065	0,2	64997,04	125,39	0,2	334,83	0,5	
Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года), млрд руб. ¹⁾	41471,51	85,24	0,2	183403,69	253,45	0,1	912,72	0,5	
Инвестиции в основной капитал, млрд руб. ¹⁾	3534,01	5,699	0,2	14639,84)	35,12	0,2	80,08	0,5	
Добыча полезных ископаемых, млрд руб. ¹⁾	3062,46	0,074	0,0	11730,50	0.003	0,0	2,81	0,02	
Обрабатывающие производства, млрд руб. ¹⁾	8871,98	9,11	0,1	36166,01	32,88	0,09	517,02	1,43	
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, млрд руб. ¹⁾	1690,66	2,85	0,2	5332,28	8,53	0,16	21,48	0,40	
Продукция сельского хозяйства - всего, млрд руб. ¹⁾	1495,68	14,71	1,0	5505,76	43,70	0,8	38,14	0,7	
Ввод в действие жилых домов, тыс. м ² общей площади жилых	43559,5	229	0,5	80240,1	412,4	0,5	737,3	0,9	

помещений								
Оборот розничной торговли, млрд руб. ¹⁾	7038,27	23,44	0,3	28317,7	118,27	0,4	177,42	0,6
¹⁾ Стоимостные показатели, приведенные в источнике в миллионах рублей, переведены в миллиарды и округлены до сотых долей.								

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 981 с. – С. 21-22, 38-39. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с. – С. 18-19, 26-27.

Во-первых, очевидны незначительные масштабы экономики республики. На КБР приходится 0,1% территории, 0,5% населения страны и 0,6% среднегодовой численности занятых в экономике.

Во-вторых, приведенные данные иллюстрируют относительно низкую эффективность и отсталую структуру региональной экономики. Доля республики в суммарном валовом региональном продукте РФ в три раза, а в продукции обрабатывающих отраслей промышленности – в шесть раз ниже, чем ее доля в среднегодовой численности занятых в экономике. С другой стороны, удельный вес республики в производстве продукции сельского хозяйства в 8 раз превышает ее долю в территории и в 1,5 раза – ее удельный вес в среднегодовой численности занятых в экономике.

В третьих, видна в целом негативная динамика экономического развития. Если суммарный ВРП по РФ вырос за 2004-2015 гг. в 4,45 раза, то в КБР – в 3,91 раза. Это отставание от среднероссийских темпов экономического роста привело к соответствующему снижению удельного веса республики в объемах и промышленного и сельскохозяйственного производства. Хотя официальная статистика показывает, что удельный вес республиканского ВРП остался на уровне 0,2%, это результат округления данных до десятых долей процента. При округлении до сотых долей становится видно, что удельный вес ВРП КБР в суммарном его объеме по стране за 2004-2015 гг. снизился с 0,22 до 0,19%.

Сравнение данных по КБР и Калужской области обнаруживает, прежде всего, достаточную близость общих показателей пространственно-демографического и социально-трудового потенциала. Площадь территории Калужской области более чем в два раза превышает площадь КБР, население больше примерно на 150 тыс. человек, но ее удельный вес в территории и населении РФ только на 0,1 процентных пункта, и в среднегодовой численности занятых – на 0,2 процентных пункта превышает удельный вес КБР. Иную картину демонстрируют показатели результативности экономической деятельности: доля Калужской области в ВРП РФ и инвестициях в основной капитал в 2,5 раза, а в стоимости основных фондов в 5 раз выше доли Кабардино-Балкарии. Существенно разнятся места, занимаемые двумя регионами в Российской Федерации по основным социально-экономическим показателям (Таблица 2).

Таблица 2

Место, занимаемое в Российской Федерации по основным социально-экономическим показателям, 2016 г.

	Калужская область	КБР
Площадь территории ¹⁾	65	79
Численность населения на 1 января 2017 г. ¹⁾	53	58
Валовой региональный продукт на душу населения в 2015 г. ¹⁾	39	80
Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года) ¹⁾	49	76
Инвестиции в основной капитал на душу населения ¹⁾	37	73
Добыча полезных ископаемых ¹⁾	59	80
Обрабатывающие производства ¹⁾	21	70
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды ¹⁾	60	75
Продукция сельского хозяйства ¹⁾	46	38
Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования ¹⁾	68	28
Оборот розничной торговли на душу населения ¹⁾	33	64
Число персональных компьютеров на 100 работников ¹⁾	17-21	15-16
Среднедушевые денежные доходы (в месяц) ¹⁾	24	75
Среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций ¹⁾	28	82
Уровень занятости ¹⁾	15	70
Уровень безработицы ²⁾	12	77
¹⁾ Места по субъектам определены на основе ранжирования значения показателя в порядке убывания.		
²⁾ Места по субъектам определены на основе ранжирования значения показателя в порядке возрастания		

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с. – С. 30-31.

Отставание КБР от Калужской области по подавляющему большинству показателей весьма существенно. Оно в целом помещается в интервале от 5 позиций (численность населения) до 54 позиций (общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя). Выше Калужской области КБР находится по трем показателям – производству продукции

сельского хозяйства (38 и 46 места, соответственно), удельному весу автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования (28 и 68 места), числу персональных компьютеров на 100 работников (15-16 и 17-21 места). По интегральному рейтингу социально-экономического положения субъектов Российской Федерации, рассчитываемому ежегодно рейтинговым агентством «РИА Рейтинг», Калужская область в 2015, 2016, 2017 гг. занимала, соответственно, 40-е, 35-е и 23-е, а КБР – 79-е, 81-е, 81-е места, соответственно¹. То есть, наблюдается выраженная позитивная динамика в одном случае и стагнация – в другом.

Структурные факторы экономической динамики

Представленная выше картина в значительной степени получает свое объяснение на фоне данных о структуре валовой добавленной стоимости и ее изменениях на протяжении десятилетия 2005-2015 гг. (Таблица 3). В таблице приведены только основные элементы этой структуры, формирующие в совокупности, свыше 70% валовой добавленной стоимости по каждому году и региону.

Таблица 3

Некоторые показатели отраслевой структуры валовой добавленной стоимости, в % к итогу

	2005				2015			
	РФ	Калужская область	СКФО	КБР	РФ	Калужская область	СКФО	КБР
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,2	11,3	18,9	26,6	5,2	8,3	15,6	16,4
Добыча полезных ископаемых	12,8	0,4	2,3	0,1	11,2	0,5	0,6	0,1
Обрабатывающие производства	18,5	27,8	10,7	11,6	17,1	32,1	9,2	13,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,8	3,8	4,7	3,3	3,6	2,1	3,2	3,6
Строительство	5,7	5,4	8,4	7,7	6,9	9,1	11,3	10,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	21,8	17,6	18,1	19,0	18,1	12,7	20,6	18,9
Гостиницы и рестораны	0,9	0,4	1,2	0,9	1,1	0,7	3,3	1,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	2,9	5,6	6,2	5,1	5,2	6,3	9,9	10,7

¹ Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2017 года // Сайт Рейтингового агентства «РИА Рейтинг». URL: <http://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html> (дата обращения: 23.08.2018).

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с. – С. 542, 544, 554.

Что касается структуры валовой добавленной стоимости, данные таблицы свидетельствуют, что по состоянию на 2015 г. реальный сектор занимает в экономике Калужской области доминирующее положение (свыше 50% валовой добавленной стоимости), а в рамках реального сектора преобладают обрабатывающие отрасли промышленности (32,1% валовой добавленной стоимости). Реальный сектор экономики Кабардино-Балкарии дает только 43,5% валовой добавленной стоимости, а внутри него относительно преобладают сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (16,4 % ВРП). Удельный вес обрабатывающих производств (13,0 %) почти втрое ниже, чем в Калужской области. Показательны тенденции изменений структуры валовой добавленной стоимости за 2005-2015 гг. Доля реального сектора, а внутри него – обрабатывающих производств несколько выросла в Калужской области и заметно сократилась в КБР. Доля оптовой и розничной торговли и услуг населению заметно снизилась в Калужской области, но практически не изменилась в КБР, хотя фиксируемый официальной статистикой уровень среднедушевых денежных доходов населения здесь заметно ниже. Наконец, бросается в глаза увеличение почти в два раза «вклада» в валовую добавленную стоимость государственного управления, обеспечения безопасности и обязательного социального обеспечения.

Социально-экономический смысл отмеченных явлений и тенденций полнее раскрывается при сопоставлении динамики валового регионального продукта и фактического конечного потребления домохозяйств в регионах (Таблица 4). Фактическое конечное потребление домашних хозяйств характеризует конечное использование товаров и услуг на территории субъекта, как за счет собственных доходов домохозяйств, так и за счет индивидуальных нерыночных услуг здравоохранения, образования, культуры и др. за счет государства и некоммерческих организаций. Этот показатель важен особенно с точки зрения изучения уровня благосостояния населения субъекта.

Таблица 4

Валовой региональный продукт и фактическое конечное потребление на душу населения

	2005		2010		2015	
ВРП по субъектам РФ (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах) на душу населения (руб. / % от РФ)						
ВСЕГО	125658,7	100	263828,6	100	443950,7	100
Калужская область	69192,2	55,1	186347,8	70,6	331468,3	74,7
СКФО	39050,8	31,1	94915,3	36,0	175912,4	39,6
КБР	42253,1	33,6	89668,3	34,0	145555,1	32,8
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств в текущих рыночных ценах на душу населения (руб. / % от ВРП)						

ВСЕГО	79943,6	63,6	183266,0	69,5	297285,8	67,0
Калужская область	60643,6	87,6	153150,5	82,2	254908,4	76,9
СКФО	45876,7	117,5	128451,7	135,3	228445,0	129,9
КБР	49611,8	117,4	111985,3	124,9	194539,1	133,7

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с. – С. 556-557, 560.

ВРП на душу населения ниже среднероссийского и в Калужской области, и в СКФО, и в КБР. Но в Калужской области он в 2005 г. превышал 55% от российского показателя и устойчиво повышался, достигнув к 2015 г. 74,7%. Показатели по СКФО были существенно ниже, но также росли и в 2015 г. составили 39,6% от среднероссийского уровня. ВРП на душу населения в КБР несколько вырос в 2010 г. по сравнению с 2005 г., но затем снова снизился и составил в 2015 г. только 32,8% от среднероссийского уровня. Фактическое конечное потребление и в России в целом, и в Калужской области меньше показателя ВРП на душу населения (63,6 и 87,6% соответственно в 2005 г.). При этом, среднероссийский показатель вырос к 2015 г. до 67%, а по Калужской области снизился до 76,9%. Напротив, в СКФО в целом и в КБР, в частности, объемы фактического конечного потребления превышают показатели ВРП на душу населения, и степень этого превышения росла, достигнув к 2015 г. по СКФО 129,9% и по КБР 133,7%. Все это дает основание для некоторых важных суждений относительно особенностей региональной социально-экономической системы.

Во-первых, приведенные данные подтверждают тезис о формировании в республиках Северного Кавказа рентоориентированной модели экономического поведения. Она нацелена на получение трансфертов из федерального бюджета, причем значительная часть трансфертов приходится на дотации, то есть изначально носит нецелевой характер и в связи с этим стимулирует иждивенческие настроения, ведёт (в целом ряде ситуаций) к неэффективному использованию бюджетных ресурсов [Дружинин 2005: 124-129].

Во-вторых, здесь косвенно проявляется роль теневого сектора экономики и одновременно поддерживается его питательная среда.

В-третьих, при таком соотношении валовой добавленной стоимости и конечного потребления практически не остается возможностей для накопления и инвестиций в основной капитал, как движущей силы экономического развития.

Вместе с тем, в-четвертых, описанный выше экономический механизм существенно смягчает последствия экономической стагнации для населения, сокращает разрыв в уровне жизни между республикой и более развитыми регионами. Так, душевой ВРП в КБР составляет лишь 32,8% от среднероссийского и 43,9% от показателя Калужской области, но фактическое конечное потребление домашних хозяйств находится на уровне в 65,4% от российского и 76,3% от уровня Калужской области.

Нараставшее в 2000-е гг. отставание регионов Северного Кавказа от среднероссийского уровня отражало воздействие долговременных факторов еще с советского времени. Стоимость основных фондов в Кабардино-Балкарии на душу населения по отношению к среднероссийским показателям за 1980-1990 гг. снизилась с 74,9 до 61,2% [Керефов 2010: 68-69]. Но в итоге, отмеченное отставание приобрело характер фундаментального структурного фактора, который требует для своего преодоления масштабных инвестиций, нацеленных на переход к новому технологическому укладу и одновременно накладывает жесткие ограничения на осуществление соответствующей стратегии.

Динамика обеспеченности основными производственными фондами экономики республики на протяжении пятнадцати лет (2001-2015 гг.) наглядно свидетельствует об этом (Таблица 5).

Таблица 5

Основные производственные фонды (2001-2015)

	2001	2005	2010	2015
Стоимость основных производственных фондов (на конец года; по полной учетной стоимости; миллионов рублей)				
Российская Федерация	21556979	41493568	93185612	160725261
Калужская область	115320	202519	449711	834822
Северо-Кавказский федеральный округ	-	-	2317317	4032053
Кабардино-Балкарская Республика	54230	85088	158744	240069
Среднегодовая численность занятых, тыс. человек				
Российская Федерация	64709,5	66682,6	67493,4	72424,9
Калужская область	484,1	478,7	480,2	508,0
Северо-Кавказский федеральный округ	-	-	3314,6	3745,8
Кабардино-Балкарская Республика	302,1	310,6	309,9	357,0
Основные производственные фонды на одного занятого, тыс. руб.				
Российская Федерация	333,13	622,25	1380,66	2219,20
Калужская область	238,22	423,06	936,50	1643,35
Северо-Кавказский федеральный округ	-	-	699,12	1205,57
Кабардино-Балкарская Республика	179,51	273,95	512,24	672,46

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – 863 с. – С. 72, 308. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с. – С. 114, 565.

Данные таблицы показывают, что в начале периода стоимость основных производственных фондов КБР составляла 0,25% от суммарных российских показателей, а в конце – уже только 0,15%. Если в 2001 г. основные производственные фонды Калужской области в 2,13 раза превосходили по объему показатели КБР, то в 2015 г. уже в 3,5 раза. В расчете на одного занятого в экономике основные производственные фонды по России были в

1,86 и по Калужской области в 1,33 раза больше, чем по КБР. В 2015 г. разрыв увеличился до 3,3 и 2,44 раза, соответственно.

Эти динамические показатели в существенной степени отражают инерционность структуры основных фондов по видам экономической деятельности (Таблица 6). Сложившаяся структура основных фондов определяет структуру валовой добавленной стоимости, интересы и мотивацию агентов экономической деятельности и в определенной степени позволяет оценить перспективы экономического развития. Сравнительный анализ структуры основных фондов КБР и Калужской области обнаруживает несколько характеристик, неблагоприятных с точки зрения перспектив экономического роста и структурной перестройки экономики республики.

Прежде всего, это относительно малый общий объем основных фондов и нарастание отставания от Калужской области на протяжении десятилетия. Структура основных фондов КБР является сравнительно «отсталой». Главным признаком этого является крайне незначительная доля основных фондов в обрабатывающих отраслях – 8,9% от общего объема основных фондов в 2016 г. против 38,1% по Калужской области. Соответственно, доля основных фондов, сосредоточенных в сельском хозяйстве в КБР в 1,7 раза больше, а в Калужской области почти в 8 раз меньше основных фондов обрабатывающих отраслей.

Таблица 6

Структура основных фондов по видам экономической деятельности (в процентах от общего объема основных фондов по полной учетной стоимости)

	Калужская область				КБР			
	2005	2010	2015	2016	2005	2010	2015	2016
Все основные фонды, млн руб.	202305	449711	834822	912722	85242	158744	240069	253447
<i>из них по видам экономической деятельности, %</i>								
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,5	5,6	4,8	5,1	11,2	9,1	11,3	15,2
добыча полезных ископаемых	0,1	0,2	0,2	0,2	0,4	0,2	0,1	0,1
обрабатывающие производства	13,0	26,4	38,2	38,1	8,3	7,2	8,8	8,9
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,7	5,3	6,5	6,4	6,0	10,9	11,8	10,0
строительство	0,9	1,0	1,6	1,5	1,4	1,0	3,2	1,0
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1,4	3,8	2,8	2,9	1,6	2,0	4,5	3,8
транспорт и связь	25,0	22,8	15,4	15,1	16,9	18,0	10,0	7,2

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 981 с. – С. 367, 371. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с. – С. 377, 383. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с. – С. 545, 547, 549. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с. – С. 565, 571, 573.

Устойчивость такой структуры объясняется как низкой интенсивностью, так и консервативной структурой обновления основных фондов (Таблица 7). Ввод в действие новых основных фондов в принципе не может развиваться линейно и по нарастающей. Но данные таблицы свидетельствуют, что объемы вводимых основных фондов по годам в Калужской области устойчиво превосходят показатели КБР в три-пять раз. Бросается в глаза, что доля обрабатывающих отраслей во вновь вводимых основных фондах в Калужской области в 2010 и 2015 гг. почти вдвое превосходила долю этих отраслей в общем объеме основных фондов, то есть происходило их существенное обновление. В то же время структура ввода основных фондов в КБР имеет выраженную инерционную, консервативную природу. А абсолютные объемы вводимых основных фондов по отраслям весьма незначительны и не могут привести сколь-нибудь существенные изменения в сложившуюся структуру экономики.

Таблица 7

Структура ввода в действие основных фондов по видам экономической деятельности (в миллионах рублей; в процентах от общего объема основных фондов, введенных в действие)

	Калужская область						КБР					
	2010		2015		2016		2010		2015		2016	
	Млн руб.	%	Млн руб.	%	Млн руб.	%	Млн руб.	%	Млн руб.	%	Млн руб.	%
Всего введено основных фондов	65488	100	95863	100	69262	100	22291	100	16813	100	22817	100
<i>из них по видам экономической деятельности</i>												
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2664	4,1	6378	6,7	11558	16,7	1645	7,4	1710	10,2	3272	14,3
добыча полезных ископаемых	101	0,2	126	0,1	97	0,1	3	0,0	1	0,0	-	-
обрабатывающие производства	41669	63,6	60801	63,4	24175	34,9	1975	8,9	882	5,2	3058	13,4
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2289	3,5	2465	2,6	4381	6,3	9553	42,9	779	4,6	4317	18,9
строительство	772	1,2	3506	3,7	585	0,8	101	0,5	235	1,4	111	0,5

оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2991	4,6	2512	2,6	2359	3,4	171	0,8	523	3,1	491	2,2
транспорт и связь	3367	5,1	5108	5,3	5156	7,4	2126	9,6	1749	10,4	997	4,4

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с. – С. 381, 385. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с. – С. 545, 547, 549. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с. – С. 565, 571, 573.

Описанные выше характеристики объемов и структуры основных фондов, а также динамики и структуры их обновления приводят специалистов в области экономики к выводу, что без преодоления отсталости по обеспеченности основными фондами вряд ли можно будет сформировать эффективное производство в высокотехнологичных кластерах, преодолеть значительную асимметрию в уровнях развития регионов [Керефов: 72]. Задаваясь вопросом, какие факторы будут оказывать в будущем наибольшее влияние на экономический рост экономик субъектов СКФО, ученые-экономисты указывают, в частности, на рост количества основных производственных фондов и совершенствование их технического и технологического уровня в качестве важного фактора. Наряду с этим, справедливо отмечается, что основной движущей силой современных экономик являются инвестиции, материализуемые в технику, технологии, позволяющие рабочей силе создавать все больше товаров и услуг с наименьшими затратами труда [Сабанчиев 2012: 183-186].

Проблема инвестиций и инноваций

Если рассматривать инвестиционный процесс с точки зрения нормы накопления – отношения объема инвестиций в основной капитал к объему ВРП, то картина выглядит в целом удовлетворительно (Таблица 8). Доля инвестиций в ВРП КБР примерно соответствует средним показателям по России, а в фактически действовавших ценах их объем вырос с 2005 по 2015 г почти в пять раз. Но абсолютные величины инвестиций остаются незначительными, уступая более чем в три раза показателям Калужской области.

Таблица 8

Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах;
миллионов рублей)

	2005		2010		2015	
	Млн руб.	В % к ВРП	Млн руб.	В % к ВРП	Млн руб.	В % к ВРП
РФ	3611109	20,0	9152096	24,3	13897188	21,4
Калужская область	13624	19,2	74489	34,5	92707	27,7
СКФО	93317	26,5	313412	35,1	475857	27,9
КБР	5830	15,8	20958	27,19	28328	22,6

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с. – С. 536, 592.

Динамика инвестиционного процесса, выраженная в сопоставимых ценах неравномерна по годам, но и здесь прослеживается общее соответствие с общероссийской ситуацией, а в последние годы (2014-2016) наблюдался их рост на фоне отрицательной динамики в среднем по стране и по Калужской области, в частности (Таблица 9). Но среди источников капиталовложений относительно ниже доля собственных средств инвесторов и банковских кредитов и гораздо выше доля бюджетных средств. Среднегодовая доля бюджетных средств в инвестициях в основной капитал в КБР за 2011-2016 гг. составляет почти 48%, тогда как в Калужской области не достигает 20%, а в среднем по России еще ниже.

Таблица 9

Индекс физического объема и доля бюджетных средств в инвестициях в основной капитал (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году; в процентах к общему объему инвестиций)

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
РФ	110,2	106,3	110,8	106,8	100,8	98,5	89,9	99,1
Доля бюджетных средств	20,4	19,5	19,2	17,9	19,0	17,0	18,3	16,5
Калужская область	113,3	116,4	95,8	117,3	98,0	99,6	80,7	81,8
Доля бюджетных средств	27,3	13,0	15,1	10,6	28,0	10,9	24,9	29,2
СКФО	134,3	111,8	103,3	112,2	107,8	104,2	87,5	96,3
Доля бюджетных средств	48,0	41,3	47,2	48,4	41,0	37,2	41,0	38,8
КБР	92,9	120,9	92,0	113,9	80,5	103,0	109,8	109,2
Доля бюджетных средств	70,8	27,1	54,9	39,4	46,6	46,1	51,1	48,2

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с. – С. 596, 618-632.

Важным показателем «качества» капиталовложений, их нацеленности на технологическое обновление является доля расходов на машины и оборудование в общей структуре инвестиций в основной капитал (Таблица 10). Здесь республика имеет показатели, которые существенно хуже, чем по стране в целом, и по Калужской области, в частности. Среднегодовая доля таких расходов в инвестициях по России в 2013-2016 гг. составляла 34,3%, по Калужской области – 42,3%, а по КБР – 25,8%.

Таблица 10

Доля расходов на машины, оборудование и транспортные средства в общей структуре инвестиций в основной капитал (%)

	2005	2010	2013	2014	2015	2016
РФ	41,1	37,9	38,8	36,3	31,5	30,6
Калужская область	43,8	39,5	47,0	48,7	37,1	36,3
СКФО	30,1	30,0	33,7	23,9	23,7	24,6
КБР	18,9	33,9	33,9	22,0	21,3	25,8

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с. – С. 598-599.

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов за 2017 г., рассчитанный рейтинговым агентством «Эксперт РА» на основе индексации составляющих инвестиционного потенциала и инвестиционного риска регионов показывает, что средневзвешенный индекс риска у республик СКФО в 3-4,5 раза выше, чем у Московской области, где этот индекс является самым низким, и в 1,9-2,8 раза выше, чем у Калужской области. Соответственно, республики СКФО занимают в этом рейтинге самые низкие ранговые позиции (с 76 по 85), а Калужская область находится на 20-м месте. При этом, в целом, субъекты СКФО демонстрируют наихудшие показатели по социальной, финансовой и управленческой составляющими инвестиционного риска. В рейтинге инвестиционного потенциала Дагестан стоит выше Калужской области, поскольку превосходит ее по трудовому, потребительскому, финансовому и природно-ресурсному потенциалу. При этом Дагестан заметно уступает по производственному, институциональному и инновационному потенциалам. Доля остальных республик в общероссийском потенциале располагается в промежутке от 0,34 до 0,57 доли Калужской области. Доля КБР в общероссийском потенциале составляет 0,53 от доли Калужской области, и этот разрыв обусловлен, главным образом, более низкими показателями производственного, институционального и инновационного потенциалов. В сводном рейтинге инвестиционного климата российских регионов в 2017 г. Калужская область находится в группе регионов с пониженным потенциалом и минимальным риском, а КБР – в группе регионов с незначительным потенциалом и повышенным риском¹.

¹ Инвестиционная привлекательность регионов – 2017 // Рейтинговое агентство RAEX

Эти обстоятельства ставят вопрос о состоянии инновационного потенциала Кабардино-Балкарской Республики – сферы научных исследований и разработок, с одной стороны, и сферы реальной инновационной активности предприятий и практики технологических инноваций (Таблицы 11). Данные таблицы показывают, что по числу организаций, выполняющих научные исследования и разработки Калужская область превосходит КБР более чем в 2 раза, а по численности занятого в персонала – более чем в 10 раз. В Калужской области на 10 000 населения приходится более 100 работников, занятых выполнением научных исследований и разработок, а в КБР – 10 с небольшим. При этом, внутренние затраты на научные исследования и разработки суммарно в Калужской области в 2015 г. были более чем в 20 раз превышали соответствующие затраты в КБР, а в расчете на одного занятого в этой сфере работника – в 1,79 раза (980,3 тыс. и 547,5 тыс. рублей, соответственно). С другой стороны, обращает на себя внимание то, что при меньшем числе организаций, ведущих подготовку аспирантов численность аспирантов в КБР существенно больше. Представляется, что это отражает не столько ускорение темпов развития сферы науки в республике, сколько специфические стороны местного социокультурного уклада – широко распространенную тягу к престижной «остепененности».

Таблица 11

Основные параметры сферы научных исследований и разработок (2015 г.)

	Организации, выполняющие НИР	Численность персонала, чел.	Внутренние затраты на НИР, млн руб.	Организации, ведущие подготовку аспирантов	Численность аспирантов, чел.
РФ	4175	738857	914669,1	1446	109936
Калужская область	44	10170	9970,0	10	335
СКФО	162	7521	4291,9	57	3826
КБР	20	894	489,5	7	409

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с. – С. 1088, 1090, 1100, 1120.

Анализ параметров сферы технологических инноваций дополняет общую картину слабостей инновационного потенциала КБР (Таблица 12). Данные обследования инновационной активности организаций, функционирующих в экономике республики показывают весьма низкий удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации – он более чем в 4 раза ниже, чем по Калужской области, а затраты на технологические инновации просто несопоставимы – разрыв более чем в 2100 раз. Отсюда – очень большая разница в масштабах внедрения передовых производственных технологий – 2446 против 262.

(Эксперт РА). URL: https://raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2017/tab1/ (дата обращения: 29.08.2018).

Таблица 12

Основные параметры сферы технологических инноваций (2015 г.)

	Инновационная активность организаций ¹⁾	Затраты на технологические инновации (млн рублей)	Разработанные передовые производственные технологии	Используемые передовые производственные технологии
РФ	9,3	1203638,1	1398	218018
Калужская область	10,9	11604,9	45	2446
СКФО	4,7	5909,1	23	2338
КБР	2,5	5,5	3	262

¹⁾ Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций, в процентах

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с. – С. 1138, 1140, 1142, 1144.

В специальной литературе отмечается, что перевод региональной экономики на новый технологический уклад возможен при эффективной организации инновационной деятельности. Обсуждаются проблемы измерения и сопоставления инновационного потенциала регионов – различные наборы индикаторов и методы их агрегирования [Киселев 2010; Кандрокова 2013]. Согласно выведенным таким образом сводным индексам инновационной активности северокавказских регионов по данным за 2011 г. Кабардино-Балкарская Республика занимает четвертое место из семи, уступая Карачаево-Черкесии, Дагестану и Ставропольскому краю и опережая Северную Осетию, Чечню и Ингушетию [Кандрокова 2013: 118].

Начиная с 2012 г. Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) на регулярной основе выпускает Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Расчет российского регионального инновационного индекса (РРИИ), осуществляется с использованием 37 показателей, сгруппированных в четыре тематических блока, по которым рассчитываются субиндексы: «Социально-экономические условия инновационной деятельности» (ИСЭУ), «Научно-технический потенциал» (ИНТП), «Инновационная деятельность» (ИИД) и «Качество инновационной политики» (ИКИП) [Рейтинг... 2017: 12, 19-20]. Ранжирование республик СКФО в рейтинге инновационного развития по итогам 2015 г. дает картину, близкую к обозначенной выше (Таблица 13).

Таблица 13

Рейтинг некоторых субъектов РФ по значению инновационного индекса (2015 г.)

Регион	Ранг по РРИИ	РРИИ	Ранг по ИСЭУ	Ранг по ИНТП	Ранг по ИИД	Ранг по ИКИП
Татарстан	1	0,5753	3	15	3	1
Калужская область	6	0,4824	7	7	32	2
РД	67	0,2563	80	64	67	51
РСО-А	69	0,2505	8	73	78	65
КБР	70	0,2504	69	53	80	53
КЧР	78	0,2161	36	65	74	75
ЧР	79	0,2106	79	77	84	45
РИ	81	0,1899	60	85	84	57

Источник: Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 260 с. – С. 12.

Но здесь для нас интересно сравнение с Калужской областью, а также более детальное сравнение четырех субиндексов. Можно видеть, что Калужская область имеет существенно более высокие ранги по всем субиндексам сравнительно с республиками СКФО, но наиболее высокое место она занимает по индексу качества инновационной политики. С другой стороны, дифференциация республик Северного Кавказа по отдельным субиндексам гораздо менее значима, чем близость их низких итоговых показателей. Самый высокий в этой группе показатель РРИИ республики Дагестан составляет 53,1% от показателя Калужской области, а самый низкий в этой группе показатель Ингушетии составляет по отношению к Дагестану 74,1%. РРИИ Кабардино-Балкарской Республики составляет 51,9% от показателя Калужской области и 97,7% от показателя Дагестана.

Фактор неоднородности экономического пространства

Понятие экономического пространства может употребляется в широком смысле слова – как экономическая сфера жизни регионального общества, несущая все ее ситуационные и динамические характеристики. В данном разделе рассматриваются некоторые характеристики экономического пространства в узком смысле слова – как насыщенной территории, вмещающей множество объектов и связей между ними [Гранберг 2004: 25].

Одним из вопросов, который рассматривается в работах по экономическому развитию СКФО, является плотность экономического пространства. При этом, как правило, ограничиваются ссылкой на оценку В.Н. Овчинникова, согласно которой самый маленький показатель плотности экономического пространства (10,8 тыс. руб./км²) наблюдался в КЧР, самый высокий показатель был характерен для РСО – Алании (82,8 тыс. руб./км²). В КБР плотность экономического пространства оценивалась в 48,0 тыс. руб./км².

Правда, ни методика расчета (сам В.Н. Овчинников ссылается на методику Института народнохозяйственного прогнозирования), ни значение показателя плотности экономического пространства для перспектив экономического развития не обсуждаются [Овчинников 2010: 12; Дикинов и др. 2015; Мамбетов и др. 2017]. Констатация того, что плотность экономического пространства в субъектах РФ в среднем составляет 12,6 тыс. руб./км², т.е. среднероссийский показатель более чем в 3,5 раза ниже, нежели в субъектах СКФО – оставляет больше вопросов, чем ответов.

Оценки плотности экономического пространства в субъектах СКФО, включая Кабардино-Балкарию, производятся в контексте решения проблем неравенства регионального развития и интеграционного взаимодействия регионов [Щетинина 2006; Школьников, Аджигова 2017; Мамбетов и др. 2017]. Указывают, что более высокая экономическая плотность ряда регионов – республик Северного Кавказа определяют давление на экономическое пространство соседних регионов [Щетинина 2006: 25-26]. Степень готовности регионов СКФО к участию в интеграционных процессах, способных снять угрозу для целостности экономического пространства России, связывается с повышением качества экономического пространства, в частности, его плотности [Аджигова, Школьников 2016: 20].

Для наших целей важнее общий вывод о том, что имеет место высокая степень зависимости ВРП и экономической активности территории от плотности экономического пространства [Щетинина 2006: 26]. Значение характеристик экономического пространства региона для параметров и перспектив его развития находит свое выражение в теоретических работах [Митрофанова, Морозова 2008; Аврамчикова 2012]. «Чем плотнее пространство, тем прочнее его структура и тем быстрее имеющийся потенциал может быть задействован для экономической деятельности, – отмечает Н.Т. Аврамчикова. – Большое число экономических объектов, сосредоточенных на единицу плотности, дает большую экономическую мощь данной площади» [Аврамчикова 2012: 4].

Что касается межрегиональных сравнений плотности экономического пространства, то следует помнить, что плотность экономического пространства и уровень экономического развития тех или иных регионов не находятся в прямом соответствии – регионы, имеющие гораздо более высокие абсолютные и удельные (на душу населения) экономические показатели часто характеризуются низким уровнем плотности экономического пространства, ввиду обширности своей территории. С этой точки зрения гораздо более информативным представляется сравнение КБР и по показателям плотности экономического пространства с Калужской областью, чем с усредненными характеристиками по стране или СКФО (Таблица 14).

Таблица 14

Показатели плотности экономического пространства
(КБР и Калужская область, 2015 г.)

Показатели	КБР	КО
Общая плотность населения, чел./км ²	69,0	33,9
Экономическая плотность населения		
Плотность экономически активного населения, чел./км ²	34,2	18,0
Плотность занятого населения, чел./км ²	28,6	17,0
Плотность ВРП, млн руб./км ²	10,03	11,2
Плотность хозяйствующих субъектов, предприятий и организаций/км ²	1,0	1,0
Плотность малого бизнеса, предприятий/км ²	0,33	0,45
Плотность основных фондов, млн руб./км ² .	19,2	28,0
Плотность ж/д путей, км путей на 1000 км ² территории	10,8	29,3
Плотность а/м дорог общего пользования, км путей на 1000 км ² территории	54,5	32,1
Отправление грузов ж/д транспортом, т/км ²	56	63,8
Перевозки грузов автомобильным транспортом, т/км ²	112	349,0
Грузооборот автомобильного транспорта, млн т/км	52	834

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с. – С. 37, 108, 110, 536, 565, 643, 670, 1028, 1032, 1034, 1040.

Из таблицы видно, что в КБР заметно выше плотность населения и автомобильных дорог, и равная с Калужской областью плотность хозяйствующих субъектов. Близость показателей плотности ВРП на единицу площади отражает тот факт, что территория Калужской области почти в 2,4 раза больше территории КБР по площади. Но по всем остальным показателям плотность экономического пространства Калужской области существенно выше. Согласно критериям, предложенным Н.Т. Аврамчиковой, качественное состояние плотности населения в КБР должно оцениваться как высокое, а в Калужской области – среднее; экономической плотности населения – как среднее и низкое, соответственно; плотности ВРП – как высокое в обоих регионах; состояние отправления грузов железнодорожным транспортом – как некачественное в обоих регионах; состояние перевозок груза автомобильным транспортом – как высокое в Калужской области и низкое в КБР [Аврамчикова 2012: 11-12].

Транспортная система КБР по оценке специалистов в области социально-экономической географии характеризуется сравнительно небольшими линейными размерами и показателями суммарного пассажиро- и грузооборота, но в ней сочетаются все виды современного транспорта – автомобильный, железнодорожный, воздушный [Бураев 2004: 264-265]. С точки зрения характеристики транспортной системы, важно также учитывать природно-

географические особенности территории республики. Транспортно-хозяйственные связи населенных пунктов горной зоны, расположенных в ущельях и межгорных котловинах, сравнительно ограничены, как между собой, так и с остальной частью республики. Свою роль в этом играют и неблагоприятные природно-климатические явления, связанные с горным рельефом: сели, оползни, лавины, осыпи.

Существенные уточнения в представление плотности экономического пространства КБР вносит соотнесение ее с другими характеристиками экономического пространства – размещением (распределением населения и экономической деятельности) и связанностью (интенсивностью экономических связей между частями и элементами пространства) [Гранберг 2004: 25].

Физико-географическая структура территории КБР, включающая 33% равнинной, 16% предгорной и 51% горной части, территорий во многом предопределяет структуру ее экономического пространства. Она во многом определяет общее соотношение в структуре экономического пространства объектов, не вовлеченных в экономику (пространство условий), вовлеченных, но не используемых (пространство ресурсов), вовлеченных и активно используемых (пространство факторов) [Беков 2004: 140]. Это обстоятельство в определенной мере проявляется в данных о распределении земельного фонда региона по угодьям (Таблица 15).

Таблица 15

Некоторые показатели распределения земельного фонда по угодьям по состоянию на 1 января 2017 года

№ п/п	Виды угодий	КБР		Калужская область	
		Площадь	Доля в общей площади	Площадь	Доля в общей площади
		тыс. га	%	тыс. га	%
1	Общая площадь	1247,0	100	2977,7	100
2	Земли населенных пунктов	57,6	4,62	232,6	7,81
3	Земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения	11,3	0,91	55,8	1,87
4	Земли с/х назначения	711,5	57,06	1814,5	60,94
5	Земли с/х угодий	696,2	55,83	1376,6	46,23
	В том числе:				
5.1	Пашня	300,9	24,13	956,1	32,11

5.1	Залежь	-	-	36,1	1,21
5.3	Многолетние насаждения	24,6	1,97	21	0,71
5.4	Сенокосы	60,2	4,83	131,2	4,41
5.5	Пастбища	310,5	25,62	232,2	7,80
6	Прочие земли	278,6	23,34	29,8	1,00

Составлено по: Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации. Статистика: Сведения о наличии и распределении земель в Российской Федерации на 01.01.2017 (в разрезе субъектов Российской Федерации) // Росреестр. Официальный сайт. URL:

<https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 15.09.2017).

Из таблицы видно, что наиболее интенсивно используемые в экономике и определяющие степень связанности экономического пространства земли промышленности, энергетики, транспорта, связи и т.д. в Калужской области по площади в пять раз, а по удельному весу – в два раза больше, чем в КБР. Удельный вес земель сельскохозяйственного назначения в Калужской области немного выше, а сельскохозяйственных угодий – ниже, чем в КБР. Но площадь пашни в три раза, а ее удельный вес – почти на треть больше. С другой стороны, в КБР пастбища занимают больше четверти, а в Калужской области – меньше 8% территории. Наконец, свыше 23% территории КБР вообще не отнесена к угодьям, а в Калужской области доля таких земель составляет только один процент территории.

В последнее время активно обсуждаются проблемы экономического развития на муниципальном уровне. Применительно к Кабардино-Балкарии рассмотрению проблем, связанных с анализом текущего состояния экономического пространства и разработкой эффективных методик пространственной организации муниципальных районов посвящена статья С.С. Дзаговой [Дзагова 2017: 41]. Но структурирование экономического пространства по административным границам муниципальных образований для Кабардино-Балкарии с учетом сложного рельефа ее территории порождает трудности с сопоставлением уже таких исходных показателей экономического пространства, как плотность населения. Четыре самых крупных по площади муниципальных района имеют в своем составе значительные массивы горных территорий. Между тем в экономической литературе, включая упомянутую статью, содержание понятий «горные территории» или «горные районы» применительно к КБР не конкретизируется, что приводит к некорректности некоторых суждений. Так в цитируемой работе отмечается, что «население в КБР размещено неравномерно, так как в горной части, которая занимает 2/3 территории (51 %), постоянное население отсутствует» [Дзагова 2017: 43]. Отвлечемся от того, что 51% это не 2/3 территории. Выделение горных территорий в науке осуществляется на основании комплексных критериев – высота над уровнем моря, уклон поверхности, природно-климатический режим

и т.д. Если ограничиться даже только одним показателем высоты над уровнем моря, то в КБР более 25 тыс. чел. (2,98 %) постоянно проживает переходной от предгорий к горам зоне (800-1000 м) и более 40 тыс. (4,62 %) – собственно в горах (свыше 1000 м над уровнем моря)¹. Горные населенные пункты расположены в ущельях и межгорных котловинах. В пределах их муниципальных территорий наблюдаются значительные, измеряемые тысячам метров, перепады высот с соответствующими свойствами поверхности, исключающими включение их в хозяйственный оборот в обозримой перспективе. Если принять, что площадь экономического пространства здесь совпадает с площадью территории, то следовало бы оговорить, что в горных муниципальных образованиях пространство реальных факторов и потенциальных ресурсов экономики весьма ограничено, а пространство условий занимает непропорционально большое место.

Представляется, что показатели плотности и связанности экономического пространства муниципальных районов, имеющих в своем составе значительные площади горных территорий, следовало бы рассчитывать относительно не всей территории, а только площади угодий. Данные для осуществления такого рода систематического анализа в настоящее время в открытом доступе отсутствуют, но можно проиллюстрировать суть дела одним примером. Источником для него является Паспорт Черекского муниципального района, содержащий сведения по состоянию на 01.01.2013 г. Приведенные в нем цифровые данные не вполне взаимно согласуются, но из них, во всяком случае, следует, что территория района составляла 221255 га, из которых в ведении муниципального образования находились 56326 га. Из них в черте поселений, входящих в состав муниципального образования находилось 2647 га, за чертой поселений 54091 га. Площадь земель сельскохозяйственного использования составляла 46751 га. Большая часть территории района приходится на Кабардино-Балкарский высокогорный государственный природный заповедник, а 40248 га занимают особо охраняемые специальные объекты, что связано, видимо, с приграничным положением района². Поскольку вклад этих территорий в экономику собственно муниципального района крайне незначителен, включать их в оценку плотности его экономического пространства вряд ли корректно. Если же исходить из той части территории района, которая находится в ведении муниципального образования, то существенно меняются характеристики плотности экономического пространства. Скажем, плотность населения в пересчете только на селитебную зону и территории хозяйственно используемые населением района составляет 49,5 чел/км². Для сравнения плотность населения равнинного Терского района составляет 56,7 чел/км².

---

¹ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce (дата обращения: 01.09.2018).

² Паспорт Черекского муниципального района // Официальный сайт Черекского муниципального района Кабардино-Балкарской Республики. URL: <https://cr.adm-kbr.ru/index.php/component/content/?view=featured> (дата обращения: 02.09.2018).

Но осуществленный С.С. Дзаговой анализ неоднородности экономического пространства КБР в разрезе муниципальных территорий в любом случае является необходимым и весьма ценным. Он показывает, в частности, что при незначительности общих масштабов и компактности (наибольшее расстояние от столицы до центра муниципального района составляет 83 км) экономическое пространство республики весьма дифференцировано (Таблица 16). Содержание представленной ниже таблицы несколько изменено и дополнено по сравнению с данными, заимствованными из рассматриваемой работы. Показатели численности и плотности населения приведены по состоянию на начало 2018 г. В качестве показателей иллюстрирующих (но не измеряющих) плотность экономического пространства в таблицу включены данные о об общем количестве хозяйствующих субъектов на территории муниципальных образований и их количестве в расчете на 10000 населения. Некоторое представление о состоянии экономической активности дают сведения об инвестициях в основной капитал (без учета бюджетных средств) на душу населения за 2017 г.

Таблица 16

Отдельные показатели по муниципальным образованиям КБР

	I ¹⁾	II ¹⁾	III ¹⁾²⁾	IV ¹⁾²⁾	V ¹⁾³⁾	VI ¹⁾³⁾	VII ¹⁾⁴⁾
Нальчик	133,0		265,3	1994,7	14196	535,1	17918,5
Баксан	180,1	24	58,7	325,9	2613	445,1	9069,4
Прохладный	35,1	65	57,9	1649,6	2147	370,8	8305,5
Баксанский	829,6	24	63,2	76,2	2851	451,1	19052,7
Зольский	2124,5	63	45,6	21,5	2360	517,5	637,3
Лескенский	523,1	37	29,4	56,2	1099	373,8	77,9
Майский	384,8	51	38,9	101,1	1225	314,9	7373,8
Прохладненский	1342,0	65	45,2	33,7	1278	282,7	29427,7
Терский	893,1	53	50,7	56,8	2105	415,2	285,2
Урванский	458,1	28	73,9	161,3	2550	345,1	7748,1
Чегемский	1503,3	10	69,1	46,0	2704	391,3	245,4
Черекский	2212,5	40	27,9	12,6	1175	421,1	9896,3
Эльбрусский	1850,4	83	35,9	19,4	987	274,9	727,1
Итого	12470	100	865,8	69,4	37290	430,7	-

¹⁾ I – Площадь территории; II – Расстояние между столицей и административным центром районов по трассе, км; III – Численность населения, всего, тыс.; IV – Плотность населения, человек на км²; V – Количество хозяйствующих субъектов (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, крестьянско-фермерских хозяйств) на 1 июля 2018 г.; VI – Количество хозяйствующих субъектов на 10000 населения; VII – Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 человека, рублей.

²⁾ На 01.01.2018 г.

³⁾ На 1 июля 2018 г.

⁴⁾ За 2017 г.

Составлено по: Дзагова С.С. Анализ проблем пространственного развития муниципальных территорий // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2017. – №5 (79). – С.

41-49. – С. 42. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2018 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce (дата обращения: 01.09.2018). Показатели для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Кабардино-Балкарской Республики // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. URL: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/ru/municipal_statistics/kbrMstat/main_indicators/ (дата обращения: 20.08.2018). Количество хозяйствующих субъектов, учтенных в Статрегистре Кабардино-Балкарской Республики по состоянию на 01.07.2018 г., в разрезе муниципальных образований // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. URL: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/75dd9500451e110498d9dec4d78fa45b/Табл.6_Хоз.цуб. МО.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

Данные таблицы подтверждают вывод о концентрации экономической деятельности в столице республики, что приводит к сужению возможностей и перспектив развития большинства муниципальных районов, снижению уровня жизни проживающего в них населения [Дзагова 2017: 39]. Но за этим исключением, данные официальной статистики не дают четкой и однозначной картины дифференциации экономического пространства по контурам административных границ муниципальных районов.

Вместе с тем, структурированность экономического пространства республики вполне реальна, и может быть представлена как в географических, так и собственно социально-экономических терминах. Еще в начале 2000-х гг. в контексте изучения трендовых изменений в комплексах природы, хозяйства и населения было зафиксировано формирование в КБР центрального ареала, вытянутого от столицы, г. Нальчика, в сторону г. Прохладного. Он определял региональный тренд развития всей республики, а на его периферии отмечалось наличие «точек роста» [Гуня 2004: 126-127]. Представляется, что к настоящему времени эта тенденция получила развитие. Ядро или центр тяжести экономического пространства республики образует территория, очерченная по линии Нальчик – Нарткала – Майский – Прохладный – Баксан – Чегем – Нальчик, которая охватывает, и к которой прилегают по периметру части Чегемского, Урванского, Майского, Прохладненского, Баксанского районов. Достаточно сказать, что этот ареал площадью около 2 тыс. км² (16 % территории республики) вмещает около 540 тыс. человек (62 % населения КБР, считая только население названных выше городов и наиболее крупных сельских поселений). С точки зрения перспективы ключевыми являются два вопроса: достаточен ли внутренний (прежде всего, инвестиционный, инновационный и человеческий) потенциал этого прото-агломерационного ареала, чтобы двинуться по пути инновационного развития экономики и будет ли нарастать или уменьшаться отставание от ядра «периферия» экономического пространства республики.

Заключение

Анализ статистических данных по социально-экономической ситуации и экономическому развитию Кабардино-Балкарской Республики подтверждает утвердившиеся в научной литературе представления о низких абсолютных и относительных показателях и длительном депрессивном состоянии экономики при наличии у республики определенных ресурсов и конкурентных преимуществ, создающих возможности для успешного развития. Вместе с тем, результаты изучения породивших наблюдаемую ситуацию факторов и научного поиска путей выхода из нее недостаточно полны и удовлетворительны. Одной из причин этого является преобладание работ, в которых основной единицей анализа выступают федеральные округа, включающие в свой состав Кабардино-Балкарию (ЮФО, СКФО), а основным методом является сравнение данных по КБР с усредненными показателями по округам и РФ в целом. Использованный в данной работе подход, основан на сравнительном анализе экономической ситуации и экономического развития КБР и одного из субъектов РФ – Калужской области, сопоставимой с КБР по масштабам, ресурсам и отраслевой структуре экономики, но существенно отличающейся по ее эффективности. Это позволяет корректнее оценить структурные факторы депрессивного состояния экономики КБР и определить ориентиры на перспективу для местного социума как агента региональной экономической практики и как субъекта региональной экономической политики.

Исследование показало, что базовыми факторами актуального депрессивного состояния экономики республики и, одновременно, факторами, затрудняющим выход из этого состояния являются весьма малые масштабы и отсталая структура ее производственного потенциала. На протяжении десятилетий происходит ухудшение относительных позиций КБР по обеспеченности основными производственными фондами и консервация их относительно отсталой структуры, в которой крайне незначительная доля приходится на обрабатывающие отрасли. Этот фактор определяет структуру валовой добавленной стоимости, интересы и мотивацию агентов экономической деятельности. Заниженная доля реального сектора и преобладание в его рамках сельского хозяйства ведет к искаженным пропорциям между объемами валового регионального продукта и фактического конечного потребления домашних хозяйств – потребляется больше, чем производится.

Отсюда – рентоориентированная модель экономического поведения, настроенная на получение средств из федерального бюджета и способствующая поддержанию питательной среды для коррупции и теневой экономики. В свою очередь, указанная совокупность обстоятельств практически не оставляет резервов для накопления, сохраняя на протяжении десятилетий вялую инвестиционную активность, низкие темпы и консервативную структуру обновления основных фондов. В таких условиях оказываются серьезно ослабленными стимулы и возможности мобилизации и развития

инновационного потенциала. Отставание от Калужской области по этому измерению экономического развития является разительным.

Важной характеристикой региональной экономики является плотность экономического пространства. Чем оно плотнее, отмечают специалисты, – тем прочнее его структура и тем быстрее имеющийся потенциал может быть задействован для экономической деятельности. В межрегиональных сравнениях это обстоятельство не очевидно – регионы, имеющие гораздо более высокие абсолютные и удельные (на душу населения) экономические показатели часто характеризуются низким уровнем плотности экономического пространства, ввиду обширности своей территории. Тем показательнее результаты сравнения КБР с Калужской областью, площадь территории которой больше в 2,4 раза. Заметно уступая в силу этого КБР по общей и экономической плотности населения, Калужская область имеет равные или более высокие показатели плотности основных факторов и результатов экономической активности. Вместе с тем, один из выводов из анализа, проведенного в данном исследовании, заключается в том, что ввиду сложной физико-географической структуры КБР, где 51 % территории приходится на горную зону, показатели плотности и связанности ее экономического пространства следовало бы рассчитывать относительно не всей территории, а только площади угодий. Кроме того, если отвлечься от административных границ муниципальных образований, то становится очевидным, что в центральной части республики имеется привязанное к ее столице ядро экономического пространства, характеризующееся высокой степенью плотности по всем измерениям. Представляется, что перспективы пространственного развития Кабардино-Балкарии связаны с наращиванием агломерационных характеристик и логистических функций этого ядра при одновременной интенсификации использования туристско-рекреационного потенциала южной горной зоны и аграрного потенциала восточной степной зоны ее территории.

Имеющиеся в экономической литературе суждения относительно путей и способов выхода экономики КБР из депрессивного состояния строятся на признании того, что Кабардино-Балкарская Республика относится к числу тех регионов, которые не могут встать на путь устойчивого экономического роста и экономической модернизации за счет внутренних ресурсов и собственными силами. Решающую роль тут должна сыграть региональная экономическая политика государства в лице федеральных и республиканских органов власти.

Выход из депрессивного состояния и переход к устойчивому социально-экономическому развитию рассматривается как функция стратегически осмысленной региональной политики и управления. При этом, наряду с обсуждением вариантов использования конкурентных преимуществ региона, выбора опорных отраслевых комплексов, построения организационно-экономических механизмов ставятся вопросы преодоления институциональных, социальных и политических препятствий перехода к устойчивому росту и развитию (укоренение институтов рыночной конкуренции, защита прав собственности, урегулирование земельных отношений, преодоление коррупции и клановости, повышение качества человеческого капитала).

Таким образом, обсуждение состояния и проблем развития экономики региона не ограничивается сферой действия собственно экономических механизмов. Речь, по сути дела, идет о том, что должны быть задействованы, в первую очередь, социально-политические ресурсы регионального развития – способность общества предъявить запрос на осуществление эффективной политики экономической модернизации и способность власти воплотить этот запрос в стратегический проект, выступив перед федеральным центром в качестве носителя собственной политической воли. Иными словами, речь идет о зрелости или незрелости социально-политического субъекта устойчивого регионального развития. Это значит, что гражданский потенциал населения республики должен рассматриваться столь же внимательно, сколь природно-ресурсный и производственный потенциалы территории; что способность регионального социума проявлять собственную политическую волю так же важна, как и наличие конкурентных преимуществ у региона; что полноценное функционирование демократических институтов коррелирует с эффективным обеспечением прав собственности и повышает уровень доверия в обществе как условие развития предпринимательской активности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Аврамчикова 2012 – *Аврамчикова Н.Т.* Теоретические аспекты оценки качества экономического пространства // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 35 (266). – С. 2-13.

Аджикова, Школьникова 2016 – *Аджикова А.С., Школьникова Н.Н.* Интеграция регионов и качество экономического пространства // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2016. – № 2 (35). – С. 18-26.

Беков 2004 – *Беков Р.С.* Пространственно-временной метаморфоз экономической динамики России. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2004. – 318 с.

Бочко 2004 – *Бочко В.С.* Валовой региональный продукт: оценка развития территории // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2004. – № 8. – С. 31-44.

Бураев 2004 – *Бураев Р.А.* Социально-экономическая география Кабардино-Балкарии. Учебник. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2004. – 325 с.

Галачиева и др. 2014 – *Галачиева С.В., Эркенова Л.З., Кушхова Д.С.* Современные тенденции развития региональной социально-экономической системы как объекта управления // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 4 (60). – С. 51-58.

Гордеев и др. 2014 – *Гордеев С.С., Зырянов С.Г., Иванов О.П., Кочеров А.В.* Валовой региональный продукт как интегральный показатель развития региональной экономики: специфика и проблемы использования // Социум и власть. – 2014. – № 5 (49). – С. 50-54.

Гранберг 2004 – *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики: учебник. 4-е издание – М.: Издательский Дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.

Гуня 2004 – *Гуня А.Н.* Трендовые изменения и развитие горного региона: методология, географический анализ и возможности управления. – Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2004. – 224 с.

Джанаева, Шидов 2009 – *Джанаева З.А., Шидов С.А.* Инвестиционный климат КБР // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2009. – № 1 (27). – С. 45-50.

Дзагова 2017 – *Дзагова С.С.* Анализ проблем пространственного развития муниципальных территорий // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2017. – № 5 (79). – С. 41-49.

Дикинов и др. 2010 – *Дикинов А.Х., Агузарова Л.А., Губашиева И.К.* Управление процессом перехода экономики дотационного региона к устойчивому развитию. – Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2010. – 152 с.

Дикинов и др. 2015 – *Дикинов А.Х., Губачиков Б.А., Иванова К.Т.* Развитие экономического пространства Северо-Кавказского макрорегиона России в аспекте качественных и количественных характеристик // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 6 (68). – С. 56-62.

Дикинов и др. 2009 – *Дикинов А.Х., Губашиева И.К., Темботов Т.М.* Формирование региональной рыночной инфраструктуры на современном этапе экономического развития // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2009. – № 3 (29). – С. 49-54.

Дикинов и др. 2016 – *Дикинов А.Х., Еиугаова А.А., Чаплаев Х.Г.* Консолидация региональных политик и стратегий как предпосылка устойчивого развития регионов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. – № 5 (73). – С.69-78.

Дружинин 2005 – *Дружинин А.Г.* Юг России конца XX – начала XXI в. (экономико-географические аспекты). – Ростов-на-Дону: Издательство РГУ, 2005. – 283 с.

Загазежева 2009 – *Загазежева О.З.* Компоненты системного социально-экономического развития региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2009. – № 2 (28). – С. 47-53.

Иванов 2016 – *Иванов А.А.* Некоторые проблемы обеспечения устойчивого сбалансированного развития депрессивных республик Северного Кавказа // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. – № 5 (73). – С. 79-83.

Кабардино-Балкария... 1998 – *Кабардино-Балкария* в цифрах. Статистический ежегодник. 1998. – Нальчик: Госкомстат КБР, 1998. – 249 с.

Казанчева 2009 – *Казанчева Х.К.* Социально-экономические особенности функционирования депрессивного региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2009. – № 2 (28). – С. 55-63.

Казанчева и др. 2014 – *Казанчева Х.К., Махошева С.А., Ципинов О.А.* Особенности алгоритма развития региональной экономики в контексте теории устойчивого развития // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 2 (58). – С. 73-79.

Кандрокова 2013 – *Кандрокова Т.А.* Методологические подходы по определению инновационного потенциала региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2013. – № 6 (56). – С. 113-120.

Керэфов 2010 – *Керэфов М.А.* Некоторые подходы к модернизации региональной экономики Северного Кавказа // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2010. – № 2 (34). – С. 67-74.

Киселев 2010 – *Киселев В.Н.* Сравнительный анализ инновационной активности субъектов Российской Федерации // Инновации. – 2010. – № 4 (138). – С. 44-55.

Куянцев, Кетенчиев 2009 – *Куянцев А.И., Кетенчиев М.В.* Региональная экономика и методы управления экономическими объектами инвестиционной значимости КБР // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2009. – № 3 (29). – С. 65-69.

Куянцев и др. 2014 – *Куянцев И.А., Кильчукова И.Л., Канаметова Д.А.* Методология формирования региональной концепции устойчивого социально-экономического развития // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 3 (59). – С. 124-130.

Мамбетов 2017 – *Мамбетов М.А., Темирболатова С.Х., Абитова Дж.Х., Такаева Х.Х.* Специфика системной организации экономического пространства на мезоуровне // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2017. – № 3 (77). – С. 66-74.

Мамбетова, Маршанов 2010 – *Мамбетова Ф.А., Маршанов Б.М.* Оценка социально-экономического потенциала региона для выявления стратегических приоритетов развития территории // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2010. – № 4 (36). –

С. 33-42.

Митрофанова, Морозова 2008 – *Митрофанова И.В., Морозова И.А.* Основные характеристики и атрибутивные свойства экономического пространства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – № 6 (27). – С. 47-56.

Нагоева 2010 – *Нагоев А.Б.* Основные направления развития социально-экономической политики в регионе // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2010. – № 1 (33). – С. 97-102.

Овчинников 2010 – *Овчинников В.Н.* Социально-экономические проблемы и ресурсы стабилизации положения на Северном Кавказе в новом геоэкономическом формате // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 12 (69). – С. 11-20.

Рейтинг 2017 – *Рейтинг* инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 260 с.

Сабанчиев 2012 – *Сабанчиев А.Х.* Состояние факторов и архитектуры роста в экономике субъектов Северного Кавказа // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2012. – № 2 (46). – С. 182-187.

Хасиева 2013 – *Хасиева Т.А.* Состояние экономического ландшафта Северо-Кавказского макрорегиона и перспективы его развития // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2013. – № 3 (53). – С. 128-133.

Хубиева, Мамбетова 2012 – *Хубиева Ж.К., Мамбетова Ф.А.* Управление модернизацией территории на основе эффективного использования социально-экономического потенциала региона (на материалах регионов Юга России). – Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2012. – 184 с.

Хуранова 2011 – *Хуранова З.Б.* Обеспечение устойчивого социо-эколого-экономического развития региона. – Нальчик: Принт-центр, 2011. – 162 с.

Хуранова и др. 2010 – *Хуранова З.Б., Шогенов М.Х., Сабанчиев К.Х.* Экономический потенциал и механизм оценки устойчивого развития региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2010. – № 5 (37). – С. 142-149.

Шевлоков, Мисаков 2014 – *Шевлоков В.З., Мисаков В.С.* Ориентиры улучшения инвестиционного и предпринимательского климата в КБР // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 2 (58). – С. 110-113.

Шевлоков и др. 2012 – *Шевлоков В.З., Шевлокова Ф.Б., Хуранова З.Б.* Оценка социально-экономического потенциала региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2012. – № 2 (46). – С. 202-208.

Школьникова, Аджигова 2017 – *Школьникова Н.Н., Аджигова А.С.* Влияние качества экономического пространства на интеграционные процессы регионов СКФО // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы). Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции (Ставрополь, 03 февраля 2017 г.). – Ставрополь: Институт дружбы народов Кавказа, 2017. – 734 с.

Щетинина 2006 – *Щетинина Д.П.* Влияние неоднородности экономического пространства на индикаторы региональной динамики. Автореферат ... кандидата экономических наук. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2006. – 34 с.

REFERENCES

ADZHIKOVA A.S., SHKOL'NIKOVA N.N. *Integratsiya regionov i kachestvo ekonomicheskogo prostranstva* [The integration of regions and quality of economic space]. IN: Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya. – 2016. – No. 2 (35). – P. 18-26. (In Russian)

AVRAMCHIKOVA N.T. *Teoreticheskie aspekty otsenki kachestva ekonomicheskogo prostranstva* [Theoretical aspects of the assessing the quality of economic space]. IN: Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2012. – No. 35 (266). – P. 2-13. (In Russian)

BEKOV R.S. *Prostranstvenno-vremennoi metamorfoz ekonomicheskoi dinamiki Rossii* [Spatial and temporal metamorphosis of the Russia's economic dynamics]. – Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2004. – 318 p. (In Russian)

BOCHKO V.S. *Valovoi regional'nyi produkt: otsenka razvitiya territorii* [Gross regional product: assessment of territory's economic development]. IN: *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. – 2004. – No. 8. – P. 31-44. (In Russian)

BURAEV R.A. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya Kabardino-Balkarii. Uchebnik*. [Social and economic geography of the Kabardino-Balkaria. A textbook]. – Nal'chik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 2004. – 325 p. (In Russian)

DIKINOV A.Kh., AGUZAROVA L.A., GUBASHIEVA I.K. *Upravlenie protsessom perekhoda ekonomiki dotatsionnogo regiona k ustoichivomu razvitiyu* [Directing the transition of subsidized region to sustainable development]. – Nal'chik: Izdatel'stvo KBNTs RAN, 2010. – 152 p. (In Russian)

DIKINOV A.Kh., ESHUGAOVA A.A., CHAPLAEV KH.G. *Konsolidatsiya regional'nykh politik i strategii kak predposylka ustoichivogo razvitiya regionov* [Consolidation of regional policies and strategies as a prerequisite of sustainable development of regions]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*. – 2016. – No. 5 (73). – P. 69-78. (In Russian)

DIKINOV A.Kh., GUBACHIKOV B.A., IVANOVA K.T. *Razvitie ekonomicheskogo prostranstva Severo-Kavkazskogo makroregiona Rossii v aspekte kachestvennykh i kolichestvennykh kharakteristik* [Development of economic space of the North Caucasian macroregion of Russia in aspect of qualitative and quantitative characteristics]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*. – 2015. – No. 6 (68). – P. 56-62. (In Russian)

DIKINOV A.Kh., GUBASHIEVA I.K., TEMBOTOV T.M. *Formirovanie regional'noi rynochnoi infrastruktury na sovremennom etape ekonomicheskogo razvitiya* [Formation of the regional market infrastructure at the present stage of economic development]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*. – 2009. – No. 3 (29). – P. 49-54. (In Russian)

DRUZHININ A.G. *Yug Rossii kontsa XX – nachala XXI v. (ekonomiko-geograficheskie aspekty)* [Russia's South in late 20th – early 21st century (economic and geographical aspects)]. – Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo RGU, 2005. – 283 p. (In Russian)

DZAGOVA S.S. *Analiz problem prostranstvennogo razvitiya munitsipal'nykh territorii* [Analysis of problems of spatial development of municipal territories]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*. – 2017. – No. 5 (79). – P. 41-49. (In Russian)

DZHANAIEVA Z.A., SHIDOV S.A. *Investitsionnyi klimat KBR* [Investment climate in KBR]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*. – 2009. – No. 1 (27). – P. 45-50. (In Russian)

GALACHIEVA S.V., ERKENOVA L.Z., KUSHKHOVA D.S. *Sovremennye tendentsii razvitiya regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy kak ob'ekta upravleniya* [Modern trends of development of regional socio-economic system]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*. – 2014. – No. 4 (60). – P. 51-58. (In Russian)

GORDEEV S.S., ZYRYANOV S.G., IVANOV O.P., KOCHEROV A.V. *Valovoi regional'nyi produkt kak integral'nyi pokazatel' razvitiya regional'noi ekonomiki: spetsifika i problemy ispol'zovaniya* [Gross regional product as the integral component of regional economy development: specific and problems of use]. IN: *Sotsium i vlast'*. – 2014. – No. 5 (49). – P. 50-54. (In Russian)

GRANBERG A.G. *Osnovy regional'noi ekonomiki: uchebnik. 4-e izdanie*. [Foundations of regional economy. 4th edition]. – M.: Izdatel'skii Dom GU VShE, 2004. – 495 p. (In Russian)

GUNYA A.N. *Trendovye izmeneniya i razvitie gornogo regiona: metodologiya, geograficheskii analiz i vozmozhnosti upravleniya* [Trend changes and the development of the mountain region: methodology, geographic analysis and possibilities of steering]. – Nal'chik: Izdatel'stvo KBNTs RAN, 2004. – 224 p. (In Russian)

IVANOV A.A. *Nekotorye problemy obespecheniya ustoichivogo sbalansirovannogo razvitiya depressivnykh respublik Severnogo Kavkaza* [Some problems of ensuring the sustainable

balanced development of the depressive republics of the North Caucasus]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN.* – 2016. – No. 5 (73). – P. 79-83. (In Russian)

Kabardino-Balkariya v tsifrakh. Statisticheskii ezhegodnik. 1998 [Kabardino-Balkaria in numbers. Statistical yearbook. 1998]. – Nal'chik: Goskomstat KBR, 1998. – 249 p. (In Russian)

KANDROKOVA T.A. *Metodologicheskie podkhody po opredeleniyu innovatsionnogo potentsiala regiona* [Methodological approaches to definition of regional innovation potential]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN.* – 2013. – No. 6 (56). – P. 113-120. (In Russian)

KAZANCHEVA Kh.K. *Sotsial'no-ekonomicheskie osobennosti funktsionirovaniya depressivnogo regiona* [Social and economic features of functioning of the depressive region]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN.* – 2009. – No. 2 (28). – P. 55-63. (In Russian)

KAZANCHEVA Kh.K., MAKHOSHEVA S.A., TSIPINOV O.A. *Osobennosti algoritma razvitiya regional'noi ekonomiki v kontekste teorii ustoichivogo razvitiya* [Specific features of algorithm of development of regional economy in the context of the theory of sustainable development]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN.* – 2014. – No. 2 (58). – P. 73-79. (In Russian)

KEREF OV M.A. *Nekotorye podkhody k modernizatsii regional'noi ekonomiki Severnogo Kavkaza* [Some approaches to modernization of regional economy of the North Caucasus]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN.* – 2010. – No. 2 (34). – P. 67-74. (In Russian)

KHASIEVA T.A. *Sostoyanie ekonomicheskogo landshafta Severo-Kavkazskogo makroregiona i perspektivy ego razvitiya* [Condition of the economic landscape of the North Caucasian macroregion and prospects of its development]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN.* – 2013. – No. 3 (53). – P. 128-133. (In Russian)

KHUBIEVA Zh.K., MAMBETOVA F.A. *Upravlenie modernizatsiei territorii na osnove effektivnogo ispol'zovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo potentsiala regiona (na materialakh regionov Yuga Rossii)* [Management of the modernization of the territory on the basis of effective use of region's socio-economic potential (by the case of South Russia's regions)]. – Nal'chik: Izdatel'stvo KBNTs RAN, 2012. – 184 p. (In Russian)

KHURANOVA Z.B. *Obespechenie ustoichivogo sotsio-ekologo-ekonomicheskogo razvitiya regiona* [Ensuring sustainable social, ecological and economic development of the region]. – Nal'chik: Print-tsentr, 2011. – 162 p. (In Russian)

KHURANOVA Z.B., SHOGENOV M.Kh., SABANCHIEV K.Kh. *Ekonomicheskii potentsial i mekhanizm otsenki ustoichivogo razvitiya regiona* [Economic potential and the mechanism of the estimation of the sustainable development of a region]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN.* – 2010. – No. 5 (37). – P. 142-149. (In Russian)

KISELEV V.N. *Sravnitel'nyi analiz innovatsionnoi aktivnosti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Comparative analysis of innovation activity of subjects of the Russian Federation]. IN: *Innovatsii.* – 2010. – No. 4 (138). – P. 44-55. (In Russian)

KUYANTSEV A.I., KETENCHIEV M.V. *Regional'naya ekonomika i metody upravleniya ekonomicheskimi ob"ektami investitsionnoi znachimosti KBR* [Regional economy and methods of management of KBR economic objects having investment importance]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN.* – 2009. – No. 3 (29). – P. 65-69. (In Russian)

KUYANTSEV I.A., KIL'CHUKOVA I.L., KANAMETOVA D.A. *Metodologiya formirovaniya regional'noi kontseptsii ustoichivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Methodology of forming the regional concept of sustainable socio-economic development]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN.* – 2014. – No. 3 (59). – P. 124-130. (In Russian)

MAMBETOV M.A., TEMIRBOLATOVA S.Kh., ABITOVA Dzh.Kh., TAKAEVA Kh.Kh. *Spetsifika sistemnoi organizatsii ekonomicheskogo prostranstva na mezourovne* [Specificity of the system organization of the economic space at the mezo-level]. IN: *Izvestiya Kabardino-*

Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN. – 2017. – No. 3 (77). – P. 66-74. (In Russian)

MAMBETOVA F.A., MARSHANOV B.M. *Otsenka sotsial'no-ekonomicheskogo potentsiala regiona dlya vyyavleniya strategicheskikh prioritetov razvitiya territorii* [Assessment of the socio-economic potential of the region for determination of strategic development priorities of the territory]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN.* – 2010. – No. 4 (36). – P. 33-42. (In Russian)

MITROFANOVA I.V., MOROZOVA I.A. *Osnovnye kharakteristiki i atributivnye svoistva ekonomicheskogo prostranstva* [Main characteristics and attributes of economic space]. IN: *Natsional'nye interesy: prioriteti i bezopasnost'.* – 2008. – No. 6 (27). – P. 47-56. (In Russian)

NAGOEV A.B. *Osnovnye napravleniya razvitiya sotsial'no-ekonomicheskoi politiki v regione* [The basic directions and methods of development of the regional economic policy]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN.* – 2010. – No. 1 (33). – P. 97-102. (In Russian)

OVCHINNIKOV V.N. *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy i resursy stabilizatsii polozheniya na Severnom Kavkaze v novom geoekonomicheskom formate* [Socio-economic problems and resources of stabilizing the situation in the North Caucasus in a new geo-economic format]. IN: *Natsional'nye interesy: prioriteti i bezopasnost'.* – 2010. – No. 12 (69). – P. 11-20. (In Russian)

Reiting innovatsionnogo razvitiya sub"ektov Rossiiskoi Federatsii. Vypusk 5. [Russian Regional Innovation Scoreboard. Issue 5]. – M.: NIU VShE, 2017. – 260 p. (In Russian)

SABANCHIEV A.Kh. *Sostoyanie faktorov i arkhitektury rosta v ekonomike sub"ektov Severnogo Kavkaza* [Condition of factors and of architecture of growth in economies of federal subjects of the Northern Caucasus]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN.* – 2012. – No. 2 (46). – P. 182-187. (In Russian)

SHCHETININA D.P. *Vliyanie neodnorodnosti ekonomicheskogo prostranstva na indikatory regional'noi dinamiki. Avtoreferat ... kandidata ekonomicheskikh nauk* [The influence of the economic space's diversity on the indices of regional economy. Abstract of the thesis for a candidate of economic sciences degree]. – Rostov-na-Donu: RGU, 2006. – 34 p. (In Russian)

SHEVLOKOV V.Z., MISAKOV V.S. *Orientiry uluchsheniya investitsionnogo i predprinimatel'skogo klimata v KBR* [Reference points of improvement of investment and enterprise climate in KBR]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN.* – 2014. – No. 2 (58). – P. 110-113. (In Russian)

SHEVLOKOV V.Z., SHEVLOKOVA F.B., KHURANOVA Z.B. *Otsenka sotsial'no-ekonomicheskogo potentsiala regiona* [Estimation of social and economic region's potential]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN.* – 2012. – No. 2 (46). – P. 202-208. (In Russian)

SHKOL'NIKOVA N.N., ADZHIKOVA A.S. *Vliyanie kachestva ekonomicheskogo prostranstva na integratsionnye protsessy regionov SKFO* [The influence of the economic spaces quality on the process of integration of the NCFD regions]. IN: *Rossiya: ot stagnatsii k razvitiyu (regional'nye, federal'nye, mezhdunarodnye problemy)* [Russia: from stagnation to development (regional, federal and international issues)]. *Sbornik materialov XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Stavropol', 03 fevralya 2017 g.)* [Proceedings of the 12th International scientific and practical conference (Stavropol, February 3, 2017)]. – Stavropol': Institut druzhby narodov Kavkaza, 2017. – 734 p. (In Russian)

ZAGAZEZHEVA O.Z. *Komponenty sistemnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona* [Components of the system social and economic development of a region]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN.* – 2009. – No. 2 (28). – P. 47-53. (In Russian)